

"Травиата" - падшая или святая?

В традиции каждого крупного театра - приглашать артистов других стран на роли в спектаклях, идущих на местной сцене.

ню (быть может, привнес в нее какие-то черты любимой женщины?), рисуя ее портрет столь проникновенной, одухотворенной мелодией (в прелюдии). В знаменитой арии из первого действия "E strano" ("Как странно") раскрывается удивительная духовная чистота, благородство и романтически трогательный, нежный облик женщины. Точно найденная режиссером деталь - Виолетта снимает и бросает на пол перчатки - подчеркивает психологическое состояние героини, застигнутой врасплох искренним признанием Альфреда. Она уже в ту минуту принимает решение порвать с прежней жизнью. Изумительно тонко, мастерски была проведена эта сцена.

Но особенно убедительно, на мой взгляд, Елена Вознесенская была во втором действии. Лиричность ее природы, нежность голоса очень подходили камерности сцены. Действие происходит не, как принято, в деревенском домике под Парижем, а в саду, под сенью плакучей ивы - что вполне оправданно. Замечательно, словно на одном дыхании, прозвучал дуэт Виолетты и Жоржа Жермона (Ааре Сааль). Интересно, что сам Верди считал второй акт лучше первого. "Контрастов жаждет моя безумная голова", - признавался он в одном из писем. С деревенским уединением Альфреда и Виолетты, нарушаемым приходом отца Жермона, резко контрастирует роскошь бала у Флори,

ным драматизмом. И от артистов, особенно Виолетты, зависит, сумеет ли она вызвать сочувствие у публики. Здесь нет чарующего блеска первого действия, романтической лирики второго, здесь все просто: лишь огромная кровать со спускающимися сверху полотнами белой материи. Только на мгновение комната наполняется весельем и шумом карнавала, озаряется красным, "греховным" цветом. Словно наваждение, дьявольские призраки прошлого не дают Виолетте покоя. Но вот появляется Альфред (Мати Кыртс) и звучит дуэт, исполненный нежности и любви ("Покинем Париж..."). Однако последняя сцена смерти Виолетты, когда она, воздев руки к Богу и небесам, умирает - выглядит несколько странно. Да, ясно, что решив эту сцену в романтическом ключе, режиссер и художник причислили Виолетту чуть ли не к лику святых (белый цвет это подчеркивает). Но не отдаст ли это искусственностью и мелодраматизмом? Впрочем, спектакль завершен, бурные овации и крики "браво" стали заслуженной наградой всем его участникам. Ну а большая их часть предназначалась Виолетте-Вознесенской. Это был ее вечер.

Несмотря на то, что она по меньшей мере раз семьдесят приходила на сцену в этой роли (в Финляндии, в Риге, в Москве - в Большом и в "Геликон-опере" в

Елена Вознесенская в жизни

Файви КЛЮЧИК

Иногда такие приглашения оправданны, артист "вписывается" в общий рисунок постановки, находит контакт с партнерами; иногда гастролер, приехав на несколько дней и наспех прорепетировав и выступив, уезжает, оставив после себя лишь недоумение и резонный вопрос: а нужно ли было приглашать его вообще. В случае с Еленой Вознесенской - Травиатой, солисткой московской "Геликон-оперы" и - по контракту - Большого театра, такого вопроса не возникает.

Это был тот удачный случай, когда возможности артиста, вокальные и драматические, отвечали замыслу режиссера. "Она почти идеальная Виолетта", - сказал после одного из спектаклей полгода назад Неэме Кунингас. И вот новая встреча с Еленой, которая еще больше порадовала, чем прежние. Ибо так естественна и органична она была в этой роли, для которой казалась словно созданной. Удивительный чистый, красивый, светлого тембра голос (лирическое сопрано), прекрасно поставленный, с хорошо развитой колоратурой, нежный, женственный, бесконечно трогательный облик, искренность и естественность поведения вызвали горячую симпатию зала и полностью соответствовали музыкальной характеристике, которую дал своей героине Дж. Верди. А ведь именно в "Травиату" композитор вло-

жил все свои познания женской души, всю свою любовь - оберегаемую от чужого взгляда, молчаливую и сдержанную, но глубокую и сильную - к Джузеппине Стрепони, бывшей его верной подругой до конца жизни. Вознесенская играет именно героиню Верди - изначально благородную и чистую женщину, волей обстоятельств оказавшуюся отринутой обществом.

"Виолетта - натура особенная, она непохожа на окружающих. Благодаря тонкому вкусу и какой-то прозрачной красоте она находится как бы в стороне от событий и ступает по жизни, кажется, совершенно не запягивая себя", - эта характеристика, данная Тито Гобби, как нельзя лучше подходит тому образу, который создает на сцене Вознесенская. Уже в первом действии, где она кажется еще свободной и беспечной, мы видим скорее не блестящую куртизанку, живущую согласно своим прихотям, а молодую очаровательную женщину, способную полюбить искренно и самоотверженно. Известно, что реальный прототип, послуживший основой для создания образа Маргариты Готье - героини романа и пьесы А. Дюма-сына "Дама с камелиями", в свою очередь вдохновившего Дж. Верди на сочинение оперы, был далек от совершенства. Да, Мари Дюплесси была исключением в ряду модных парижских куртизанок. Да, она была добра - по свидетельству ее поклонника

Ф. Листа - и "обладала сердцем", как скажет о ней А. Дюма. Но Мари никогда не пыталась расстаться с богатыми поклонниками ради скромного, хотя и любимого Аде (так она называла А. Дюма-сына). Она не раз лгала ему. Это по воле писателя Маргарита (а не Мари) бросает свой образ жизни и продает все свои вещи. И более того - жертвует своим счастьем во имя любви. Верди же еще больше идеализирует свою героиню.

...и на сцене

Харри РООСПУ

вался он в одном из писем. С деревенским уединением Альфреда и Виолетты, нарушаемым приходом отца Жермона, резко контрастирует роскошь бала у Флоры, подруги Виолетты. Причем нарочито подчеркнутая в талантливом оформлении художника Анны Конбек (Финляндия). Весь этот блеск явно ненатуральный, мишурный. И когда в изысканном черном платье под руку с бароном Дюфалем появляется Виолетта, она, словно пушкинская Татьяна, кажется "нетороплива, не холодна, не говорлива, Без взора наглого для всех, Без притязаний на успех, ...Без этих малых ужимок, Без подражательных затей... Все тихо, просто было в ней..."

Третье действие оперы, которое композитор ценил больше остальных, наполнено подлин-

Несмотря на то, что она по меньшей мере раз семьдесят выходила на сцену в этой роли (в Финляндии, в Риге, в Москве - в Большом и в "Геликон-опере", в Екатеринбурге), удачных спектаклей, на ее взгляд, было лишь три-четыре. Таллиннский, 7 ноября, один из них. "Ощущение свободы и удовлетворения, творческого взлета нечасто бывает, - призналась она. - Конечно, более чем наполовину успех зависит от партнеров. В театре "Эстония" я встретила замечательный коллектив, который позволил мне выразить все мысли и эмоции полно. Мне импонирует какой-то камерный, углубленный режиссерский взгляд на эту оперу, здесь все исполнено жизни, а не просто игры".

Тамара УНАНОВА